

Сетон-Томпсон Эрнест

Домино

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Э81

Э81 **Эрнест С.**
Домино / Сетон-Томпсон Эрнест – М.: Книга по Требованию, 2024. – 320 с.

ISBN 978-5-519-73394-6

ISBN 978-5-519-73394-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

друг на друга, и каждый отчаянно тряс головой, стараясь урвать свою долю добычи.

Мать смотрела на возню лисят с мертвой выхухолью, но в то же время поглядывала и на окружающий лес. Там всегда могли скрываться коварные враги: люди с ружьями, мальчишки и собаки, орлы и совы, — всем хочется поохотиться на маленьких лисят.

Она постоянно была настороже, и в этом ей помогал муж. Хотя он играл второстепенную роль в семейных делах и даже совсем не допускался в нору, пока лисята были еще слепыми сосунками, но, тем не менее, добросовестно приносил пищу и сторожил нору.

Веселый пир малышей был в самом разгаре, как вдруг издали донеслось отцовское «юр-юр-юр-яп» — сигнал приближающейся опасности. Если бы лисята были побольше, они сами поняли бы значение этого сигнала. Но они были еще очень малы, и мать поспешила объяснить им, что надо делать: пересказав им отдаленный лай отца низкими, угрожающими звуками, она загнала их обратно в нору, где в полутьме они спокойно покончили каждый со своим куском выхухоли.

Среди ферм одной только Новой Англии живет по меньшей мере тысяча пар лисиц. Всякая пара ежегодно выводит детей, и потому весьма вероятно, что такие сцены, как только что описанная, происходят перед каждой лисьей норой по крайней мере один раз в каждый хороший день весною и ранним летом. Следовательно, не менее, чем тысяч сто раз в год, эти сцены повторяются, так сказать, у нас под самым носом, а между тем это делается до такой степени украдкой, до того осторожны родители маленьких зверьков, что, быть может, лишь одному из ста тысяч людей посчастливится наблюдать подобную семейную сцену.

В городе Голдере таким счастливцем, одним из ста тысяч, оказался Абнер Джюкс. Это был долговязый,

белобрысый, веснучатый мальчишка-янки, который вскарабкался на дерево за вороньим гнездом, в то время как ему следовало бы загонять коров.

Он наблюдал разыгрывавшуюся внизу сцену с чем-то бóльшим, нежели простой мальчишеский охотничий инстинкт: он испытывал восторженную дрожь, выдававшую в нем будущего натуралиста. Он тотчас заметил темного лисенка с черной маской, как бы одетого в домино, и радостно улыбался его штукам. Мальчику и в голову не приходило расстраивать забавы малышей, но, тем не менее, он оказался косвенным виновником неожиданного перерыва игры, а также горькой беды всего лисьего семейства впоследствии.

Подобно многим деревенским мальчишкам, Абнер имел обыкновение охотиться на лисиц зимою. Он гордился своей охотничьей собакой, которая обещала стать «самой лучшей во всем штате». Это, положим, тоже была еще не собака, а только щенок, но щенок с большими лапами, тонкой талией и широкой грудью. Голос у этого пса был замечательно силен и звучен, а судя по угрюмому, дикому нраву, щенок обещал вырасти презлющим зверем. Абнер запирали его дома, но на этот раз щенок как-то вырвался на волю и, конечно, тотчас же пустился искать своего хозяина. Его-то приближение и встревожило отца лисят.

Лисица-мать, убедившись, что все семеро ее дорогих малюток находятся в безопасности — дома, тотчас же побежала навстречу врагу. Она нарочно избрала такой путь, чтобы непременно попасться на глаза собаке, если бы та приблизилась к норе, и, действительно, вскоре услышала металлический лай, который заставил биться сильнее даже закаленное сердце ее супруга.

Но теперь она не думала о себе. Она увлекла за собою вдаль неуклюжего пса и затем, очутившись на безопасном расстоянии от норы, очень просто отделалась от него, удвоив свой след. После этого лисица

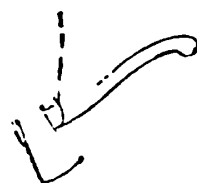
вернулась в нору. Там было все благополучно. Только черномордый лисенок, обыкновенно встречавший ее у входа, на этот раз забился в самую глубь норы и уткнул свой нос в песок.

Он выглянул было из норы, но услышал жуткий, пронзительный собачий лай, от которого дрожь пробежала у него по всему хребту до самого кончика его пушистого хвоста. Малыш поспешил забраться в самый дальний угол своего убежища и лежал там скорчившись еще долго после того, как всякая опасность миновала.

Ученые говорят, что каждый горшок отзывается на определенную ноту, которая может заставить его треснуть пополам, что хороший органист умеет найти в своем инструменте такую трубу, которая расколется своим гудением самое величественное окно в соборе, что искусный горнист может извлечь из своего рожка такую ноту, которая расшатает надвигающуюся ледяную гору. И в природе существуют, повидимому, такие звуки, которые приводят в содрогание струны безотчетного страха, заставляют трепетать самое мужественное сердце. Черный лисенок, если бы он был способен размышлять, наверное почувствовал бы в тот день, что собачий лай был для него таким звуком, — звуком, который мог подавить, парализовать его силы и волю, привести в ужас и трепет. До сих пор он жил в мире любви. Теперь в этот мир вторгся страх.

II. НЕСЧАСТИЕ

Среди охотников очень распространено мнение, будто лиса не трогает того птичника, который ближе всех к ее норе. Она как бы старается избежать гнева ближайшего соседа и потому предпочитает ходить за провизией на более отдаленные фермы. Быть может, по

этой причине на птичьем дворе Джюкса все было благополучно, а у Бентона то и дело пропадали куры. Старик Бентон вообще не отличался долготерпением, а когда исчезло более четверти его прекрасных кур, он окончательно взбесился.

В следующее воскресенье Си и Бэд Бентоны, проходя по верхушке холма, услышали лай Джюксовой собаки, напавшей на след лисы. Мальчики не особенно дружили с собакой и потому не стали вмешиваться в это дело. Они остановились и, наблюдая сверху за происходившей в долине охотой, видели, как ловко лиса провела собаку, когда ей надоело убегать.

Но не успели они тронуться с места, как лиса появилась опять и на этот раз с белой, как снег, курицей в зубах. Бентон чрезвычайно гордился своими породистыми белыми курами, и не было сомнения, что именно одну из его кур унесла к себе лиса. Белый цвет курицы заметен издали, и мальчики без труда проследили похитительницу до самого входа в нору. Полчаса спустя они уже стояли там среди белоснежных перьев породистой курицы. Мальчики попробовали было просунуть в нору длинный шест, но он застрял в изгибе хода, и лисята, хотя и страшно перепуганные, остались невредимы. Старые лисицы в это время метались поблизости в лесу. Испуганные, они убежали от норы. Но эта нора — а в ней остались лисята — тянула их к себе. И отец и мать пытались подойти к норе, но каждый раз, заслышав разговор людей, отбегали и прятались в чаще кустов.

Хотя нора была на земле, принадлежавшей Джюксу, дети Бентона все-таки решили притти еще раз на другой день и выкопать лисиц. Но инстинкт матери уже заставил ее встревожиться: ее домашний очаг сделался теперь опасным. Тотчас же начала она устраивать новую нору и на рассвете приступила к переноске своего семейства.

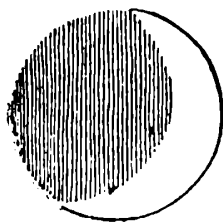

У деревенских жителей, если они хотят оставить только одного из новорожденных котят, существует простой и естественный способ выбрать самого лучшего из них: стоит только вынести котят в открытое поле. Кошка скоро находит их и начинает таскать обратно. И вот тот, которого она возьмет первым, и считается всегда самым лучшим. Это верная примета: самый бойкий котенок всегда выберется из кучи наверх, первый обратит на себя внимание матери, а потому она и несет его домой прежде всех. В старой норе первым встретил лисицу тот лисенок, Домино, который был самым старшим, самым бойким и самым сильным, и его первого перенесла она в новое, безопасное убежище. Затем она взяла самую здоровую из его сестер, а в третий раз — маленького крепыша-брата. Отец тем временем был занят сторожевой службой на соседних холмах. Начался рассвет. Мать пустилась в путь с третьим лисенком, как вдруг отец подал сигнал тревоги.

Мальчики Бентона явились с заступом и киркой, чтобы откопать лисью семью. При обыкновенных условиях они успели бы сделать это за один час. Но в трех футах от входа они наткнулись на большой камень. Пока они рассуждали, как им быть, вдруг послышался гул взрыва из каменоломни в горах — и план действий был готов. Один из мальчиков сходил туда и вскоре вернулся с динамитным патроном, который они укрепили вместе с запалом в трещине камня. Через минуту страшный взрыв потряс склон холма. Но, когда улеглось облако пыли, оказалось, что взрыв не разворотил норы, а засыпал ход осколками камня, так что лисята, без сомнения, были раздавлены или задохлись. Взрыв обратил жилище в могилу, и мальчики ушли.

Если бы они опять пришли ночью, они могли бы видеть, как лисы, отец и мать, разрывали лапами землю и напрасно грызли осколки гранита, стараясь

всеми силами попасть в свою родную нору. На следующую ночь они приходили снова. На третью ночь явилась только одна мать, а затем и она оставила безнадежные попытки.

III. НОВЫЙ ДОМ

Новый дом лисиц находился на расстоянии мили от прежнего и уже не на вершине холма, а внизу, у реки, у широкого Шобана, там, где он покидает холмы и растекается по мирным пастбищам. Тут, в большой открытой к реке ложбине, окаймленной скалами, где всюду переплетались корни осин и берез, лисицы устроили новое жилище. Вход в него охраняли два больших гранитных камня. Прежняя нора находилась на склоне холма в сосновом лесу, а эта — в осиновой ложбине. Сосна вечно шумит и вздыхает, осина все время дрожит и громко трепещет листьями. А мимо со звонкой песней катит свои волны река.

От входа в нору сбегала вниз широкая, ровная луговина, которая, минуя ряды кустов и зарослей терновника, спускалась к заросшему осокой заливу, где приветливо журчала река, остановив свой быстрый бег. Этот зеленый скат служил местом игр для трех малышей, и здесь все лето можно было десятки раз наблюдать прежнюю сцену возвращения домой охотника-отца с добычей. Вся трава была примята от вечной возни лисят и вытоптана их маленькими лапками. Однако, они начинали уже быстро расти, и быстрее всех рос самый старший, у которого с каждым днем все темнее становились его пушистая шубка и маска на мордочке.

Родители принялись обучать их охоте. Лисята почти уже не сосали мать и ели то же, что и взрослые. И вот теперь отец и мать устраивали так, чтобы детям

приходилось добывать пищу как бы самим. Они уже не приносили более добычи к самой норе, а оставляли ее в лесу, сначала примерно в сорока метрах от норы, затем в пятидесяти и так далее, по мере того, как лисята становились сильнее. Заслышав призыв матери, дети бросались в лес, и тут начиналась уже очень серьезная игра, от результатов которой зависел обед. И надо было видеть, как они носились в чаще кустарника, как рыскали и кружились по заросшим травой склонам, разглядывая и обнюхивая каждую дыру! Как радостно они летели вперед, опрокидывая друг друга, когда ветер чуть-чуть подсказывал их чутью, куда бежать, и как прекрасно, в конце концов, они научились мчаться во весь опор по следу отца или матери, прямо к запрятанной пище!

Это было для них уже началом борьбы за существование, и таким образом они приучались к настоящей охоте. Родители приносили множество пищи, и казалось, что найти ее для каждого лисенка было одинаково легко. Но в жизни равенства не бывает. Старший лисенок был самый сметливый, самый сильный и самый ловкий. Поэтому он умел лучше всех находить пищу, а следовательно и питался лучше всех. Ему всегда доставались самые большие и лакомые куски. Он рос скорее других, и разница между ним и другими лисятами делалась заметнее с каждым днем. Но, кроме того, у него было еще одно отличие. Его детская темно-серая шубка стала темнеть, и, меж тем как у брата и сестры начал пробиваться рыжий и желтый волос, свойственный их породе, у него шерсть день ото дня чернела, а на морде и лапах сделалась совсем черной.

Был уже конец июля. Старые лисы не только без устали добывали детям пищу с соседних ферм, но и заботливо оберегали их от всякой опасности. Не раз звонкий лай черной собаки раздавался вблизи их ложбинки, и всегда, заслышав его, черный лисенок

дрожал. Но каждый раз отец или мать отправлялись навстречу врагу и, обманув его какой-нибудь простой уловкой, заставляли вернуться домой ни с чем. Среди прибрежных скал обмануть собаку было так легко, что лисы стали относиться с пренебрежением к своему неуклюжему противнику и сделались не в меру самоуверенны. И вот однажды, когда все три лисенка снова были по поляне в поисках только что принесенной отцом добычи, вдруг, откуда ни возьмись, на них ринулась пятнистая собака. В ужасе от ее громового рычания они бросились в разные стороны, но младший братишка не успел увернуться; громадные челюсти чудовища схватили его, впились в его ребра. Страшный зверь потащил свою жертву. Раза два он останавливался, чтобы раздробить тонкие косточки лисенка или помять в своей окровавленной пасти нежную, пушистую шкурку, но все-таки принес свою добычу на ферму и, положив к ногам хозяина, смотрел на него, ожидая, что он его похвалит. Однако, хозяин не похвалил своего пса.

Беда никогда не приходит одна. На рассвете следующего дня отец бежал домой с только что пойманной уткой, как вдруг собачий лай заставил его свернуть с привычного и хорошо знакомого пути в сторону. Тут он очутился на дорожке с высокой изгородью по обе стороны, через которую он не мог перебраться, не выпуская изо рта утки. Лис побежал вдоль изгороди, но собаки уже стали догонять его. Тогда он юркнул в первый попавшийся проход. Увы! Несчастный попал во двор, где жила другая собака, и тут ему пришел конец.

Однако, семья его не узнала этого. Отец не вернулся домой, не принес добычи. Мать и двое лисят остались голодными. Голод — вот, пожалуй, и все, что они ощущали в этот день. Таким образом, в норе на осиновом берегу остались только мать с двумя детьми, и

